

24. Раппапорт А. Статья – «ТА 200 К понятию типа» интернет издание «Башня и лабиринт», Режим доступа: <https://papardes.blogspot.com/2013/07/200.html?q=%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE>.
25. Грефе Р. и др. В.Г.Шухов (1853-1939) – Искусство конструкции, 1995.
26. Der soziale Wohnungsbau in Deutschland. Berlin, 1941, Н. 2 (in: Teut A., op. cit. S. 346).
27. Ковалев А. Я. Всеобщая история архитектуры. Том 12. Книга первая. Архитектура СССР, глава «Архитектура промышленных сооружений». 1917-1932".
28. Акмен І. Р. Архітектурна просвіта у середовищі української художньої міграції (20-30-ті рр. ХХ ст.). // Науковий Вісник Будівництва, Харків: ХНУБА ХОТБ, 2018. – Вип. 1, Т. 91. – С. 45–53.
29. Крейзер І. І. Боротьба традиційного та авангардного напрямків архітектури соціалістичного житла 1920-1930-х років. // Науковий Вісник Будівництва, Харків: ХНУБА ХОТБ, 2017. – Вип. 2, Т. 88. – С. 58–62.

Voloshyn O. V. SYSTEMIZATION AND FORMATION OF THE KNOWLEDGE BASIS FOR THE STUDY OF THE ARCHITECTURE OF AVANT-GARDE OF 20-30 YEARS OF XX CENTURY. CONCEPT: STYLE, TYPOLOGY, TECHNOLOGY. As a result of the emergence of engineering, chemical, energy and other industries, which led to the creation of a variety of types of buildings (typology), there was widespread use of new structures, building technologies and building materials (technology). It also affected the internal organization of buildings,

its plan (typology, style). If the decision of the plan was not constructive, then he was lost his value. The decision of an architectural task should tend that not only on canaction of the one part with outhere elements of structure, but to reach the clear mutual penetration of all involved elements of the plan or volumetric forms (style) for creation the basis of the structure that we always do in the machines.

Key words: architecture, avant-garde, style, typology, technology, systematization, knowledge base.

Волошин А. В. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ БАЗЫ ЗНАНИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ АВАНГАРДА 20-30-ХХ ГОДОВ ХХ ВЕКА. ПОНЯТИЯ: СТИЛЬ, ТИПОЛОГИЯ, ТЕХНОЛОГИЯ. В результате возникновения машиностроительной, химической, энергетической и других отраслей промышленности, которые привели к созданию соответственных им разнообразных типов зданий (типология), что привело к широкому применению в них новых конструкций, технологий строительства і материалов (технология). Также это повлияло и на внутреннюю организацию зданий, их план (типология, стиль). Если бы решение плана было не конструктивным, то он утрачивал свою ценность. Решение архитектурного задания должно склоняться к непростой приставки одной части сооружения к другой, а приходит к четкому взаимного проникновения всех, которые берут участие, элементов плана или объемных форм (стиль), для того чтобы сделать такую основу сооружения, которую мы всегда делаем в машине.

Ключевые слова: архитектура, авангард, стиль, типология, технология, систематизация, база знаний.

DOI: 10.29295/2311-7257-2018-92-2-37-44

УДК 72.01

Гелла Е.И., Качемцева Л.В., Рыжевцева Л.А.

*Харьковский национальный университет строительства и архитектуры
(ул. Сумская, 40, Харьков, 61002, Украина; e-mail: alena.gella@gmail.com)*

БИБЛИОТЕКА В КОМПЛЕКСЕ ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА. АРХИТЕКТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

На основе исследования фактов, литературных и графических источников, проектных материалов и обмерных чертежей, натуральных наблюдений в статье предлагается авторская версия событий, связанных с проектированием и строительством библиотеки Харьковского университета в первой трети XIX

века. Выявляются первоначальная объемно-планировочная структуры этого объекта и его архитектурные особенности. Здание библиотеки, которое мыслилось как храм науки, мудрости и тайных мистерий в результате эксплуатировалось как место хранения книг.

Ключевые слова: библиотека Харьковского университета, проект, объемно-планировочная структура, архитектурные особенности.

Первое здание библиотеки Харьковского университета стало роковым, и послужило причиной крушения профессиональной карьеры ведущего харьковского зодчего первой трети XIX века – Евгения Алексеевича Васильева, с именем которого связано проектирование и строительство большинства казенных и частных зданий губернского города того периода.

В. Ярославский, племянник первого харьковского губернского архитектора, вспоминал: «Евгений Алексеевич показывал мне и другой свой прожект, предназначенный для библиотеки и обсерватории университетской. Фасад ее сходен с фасадом библиотеки Кассельской, построенной Ле-Ду. Он затруднялся, чем лучше укрепить, чтобы не разошлись углы этого весьма шикарного здания. Строивши его, видно, он не придумал для этого верного способа. Разрушение этого здания составило его несчастье. Государь Николай Павлович, бывши в Харькове после .... года, велел удалить его от должности. Итак, начавши свою службу весьма счастливо, он кончил ее бедственно» [1, с. 327]. Незаслуженного удара Васильев не перенес: после непродолжительной болезни он скончался 28 января 1833 г.

Считается, что профессиональные просчеты архитектора спровоцировали ярость у императора и являлись причиной отставки Васильева по личному устному распоряжению Николая I во время его посещения Харьковского университета в 1832 г. Трагичность и неординарность произошедшего подтолкнули к изучению исторического контекста этих событий и собственно рокового архитектурного объекта.

Объектом исследования является комплекс Харьковского университета, сформированный в первой трети XIX века. Предметом – архитектурные особенности университетской библиотеки, связанные с

определенными историческими обстоятельствами ее проектирования и строительства.

Материалы и методы исследований. Для данной работы значимыми являются публикации последних лет Н.М. Березюк [2], И. К. Журавлевой [3], Е.В. Ольховской [4], П.А. Салобая [5] и В.П. Мироненко [6], Е.И. Геллы и Л.В. Качемцевой [7, 8], А.А. Шмелева и А.Е. Абрамова [9], А.Ю. Андреева и Д.А. Цыганкова [10].

Исследование строится на анализе графических материалов и фактов, приведенных в литературных и исторических источниках. Проводится сравнительный анализ проектных материалов и обмерных чертежей архитектурного объекта. Проведены натурные обследования нынешнего состояния бывшего библиотечного корпуса.

Основными источниками для анализа исторических фактов являются труды Д.И. Багалея [11-14], В.Н. Каразина [15], К. К. Фойгта [16] и И.П. Щелкова [18]. В работе привлекаются материалы Проекта Церкви, Библиотеки и Зала торжественных собраний с Обсерваторией Е. Васильева и И. Вателета, 1823 г. В работе использованы материалы исследования здания библиотеки, выполненные сотрудниками кафедры Основ архитектуры ХИСИ в рамках хозяйственной темы в 1981-1983 гг. [17] и фотографии интерьера библиотеки.

Результаты исследования. Е.А. Васильев появился в Харькове в 1803 г. по приглашению В. Н. Каразина, его соученика по Горному училищу в Петербурге и инициатора открытия в городе университета. Васильев был утвержден штатным адъюнктом архитектуры Харьковского университета и университетским архитектором и принял участие в разработке проекта будущего университетского комплекса.

Харьковский университет, открытый в 1805 г., был размещен в зданиях, выделенных городом во временное пользование. Первый проект «ученого городка», разработанный Каразиным и Васильевым, не был реализован [8]. Вторая попытка создания университетского комплекса, в которой Евгений Алексеевич также принял активное участие, оказалась более продуктивной.

В 1817 г. в Харьков прибыл новый попечитель Харьковского императорского университета и всего учебного округа Захарий Яковлевич Карнеев, Командор Мальтийского ордена, вице-президент петербургского Библейского общества. Будучи мистиком, Карнеев верил в существование особых, непреложных законов, непонятных обычному разуму [18, с. 367].

Захарий Яковлевич активно включился в обустройство и расширение Харьковского университета. В 1819 г. был высочайше утвержден предложенный Карнеевым проект построек университетских зданий, планы, фасады и сметы, одобренные советом [14, с. 391]. Стоимость предстоящих работ оценивалась 523282 руб. Строительную комиссию возглавил ректор. Работы по возведению университетских сооружений велись в 1820-х гг. под руководством архитектора Е. Васильева. В процессе строительства Карнеев осуществлял надзор и вносил правки.

По проекту комплекс зданий Харьковского университета должен был занять два квартала в центре города, разделенных улицей, направленной с севера на юг (впоследствии она стала называться Университетской). Основой для его создания стал ранее существовавший ансамбль зданий губернаторского дворца. Бывший губернаторский дворец, расположенный в западном квартале, подправили и частично перестроили, приспособив его к потребностям учебного заведения, его флигеля были надстроены до двух этажей. По западной стороне корпуса монументальными воротами были связаны в симметричную композицию в стиле раннего классицизма. С

восточной стороны была поставлена каменная ограда с галереей, выходящей на университетский бульвар (горку).

Через улицу от бывшего губернаторского дворца, на месте снесенных обветшалых сооружений, были запроектированы и построены три новых отдельно стоящих здания: т.н. колонный корпус Харьковского университета; каменный двухэтажный дом для казеннокоштных студентов и служб при них; трехэтажный корпус для квартир директора педагогического института, инспектора и университетских солдат со службами.

Новый колонный корпус Харьковского университета, в некоторых источниках именуемый церковный [19, с.4], включал в себя Свято-Антониевскую домовую церковь, зал торжественных заседаний, обсерваторию и библиотеку. В рамках проекта мастерски удалось объединить разнохарактерную функцию. Проект церковного (колонного) корпуса был отправлен в Санкт-Петербург в министерство народного просвещения и удостоился «Высочайшего конфирмования» [14, с. 391].

В основу объемно-пространственной композиции здания был положен принцип зеркальной симметрии. Пересечение продольной и поперечной осей было зафиксировано вертикальным квадратным в плане трехэтажным объемом. На его первом этаже проектировались главный входной вестибюль, на втором уровне – холл, на третьем – двухъярусная обсерватория. На поперечную ось сооружения положен объем, который развивал композицию вглубь участка. В этом корпусе, ориентированном с запада на восток располагалась домовая университетская церковь. По продольной оси справа и слева к центральному вертикальному объему примыкали симметричные двухэтажные равновеликие крылья здания. В южном крыле располагался торжественный зал. Северное крыло было отведено под библиотеку.

Падение рельефа на участке с севера на юг, разное функциональное наполнение корпусов здания не разрушали симметрии в построении главного фасада. Центральная часть здания раскрывалась в сторону

ул. Университетской лоджией в два этажа, оформленной четырьмя колоннами и двумя пилястрами большого ионического ордера. Колоннада, несущая треугольный фронтон, приподнятая на широкой лестнице, являлась основным архитектурным акцентом главного фасада. Аскетичные, лишённые декоративных деталей фасадные плоскости правого и левого крыла здания, подчеркивали величавость входа в храм науки. Каждый из этих фрагментов фасада, скупно акцентированные горизонтальным рустом в нижней части, имеют по пять арочных оконных проемов в первом уровне и над ними столько же прямоугольных – во втором.

Васильев разделял идеи эпохи просвещения, вдохновленной античностью. В интерьере архитектор для каждого из корпусов использовал ордера. В храме – дорический, в торжественном зале – коринфский. Только в библиотеке архитектор применил три ордера (дорический, ионический и коринфский), что свидетельствует об особом статусе этого помещения. Использование ионического ордера на главном фасаде для обозначения входа в здание и в колоннадах библиотеки указывает на то, что главной смысловой частью сооружения является именно она. По проекту библиотека воспроизводила структуру античного колонного зала. Обмерные чертежи указывают на реализацию замысла. Две двухъярусные колоннады делили продольно пространство библиотеки на три равные по ширине части. Десять колонн римского дорического ордера нижнего яруса несли на себе ионические колонны. На колоннады нижнего яруса опирались две галереи, идущие вдоль стен, имевшие выходы на второй уровень центрального объема. Сохранившиеся стволы колонн и фрагменты антаблементов подтверждают реализацию проектного предложения. Основная продольная ось библиотеки фиксировалась на южной стене входным дверным проемом, а на северной торцевой стене – большим окном, обрамленным двумя коринфскими канелюрованными пилястрами и увенчанным треугольным фронтоном.

Считается, что трещина над этим окном, на которую указали «доброжелатели» императору вовремя его осмотра университетских зданий, и послужила причиной скоропалительной отставки архитектора Васильева [14, с. 218-228]. Так можно было бы предположить, ведь Николай I, который и сам обладал не плохими инженерными познаниями и, по воспоминаниям современников, лично участвовал в разработке архитектурных проектов, мог не простить профессионального промаха [20, с.75]. По свидетельству инженер-генерал-лейтенанта Е. А. Егорова, человека редкой честности и бескорыстия, Николай Павлович «питал всегда особенное влечение к инженерному и архитектурному искусствам... любовь к строительному делу не покидала его до конца жизни и, надо сказать правду, он понимал в нем толк... Он всегда входил во все технические подробности производства работ и поражал всех меткостью своих замечаний и верностью глаза» [21]. Хотя избыточность наказания заставляет искать другие объяснения монаршего негодования.

Фотографии периода Второй мировой войны показывают, что разрушились восточная и южная часть б. колонного корпуса университета, безвозвратно утратив, внутреннее наполнение. Библиотека устояла, сохранив изначальную объемно-планировочную структуру и остатки аутентичного декора [22]. Этот фотодокумент ставит по сомнениям серьезность изначальных конструктивных просчетов.

При непосредственном натурном обследовании интерьера библиотечного корпуса, обратило на себя внимание обрамление окна, сохранившееся до наших дней. Фриз фронтона украшен символическими рельефами. В центре композиции находится заключенный в кольцо с четырьмя шестиконечными звездами маскарон, изображающий Гермеса; по бокам от него лиры, обрамленные закрытыми венками из роз; далее от центра – диагонально расположенные овалы с рельефным изображением наклоненных одноручных кувшинов и изгибающийся орнамент из листьев аканта. Попытка расшифровки его символической

программы актуализировала масонскую тему.

Еще в 1822 г. указом российского императора Александра I масонские ложи в Российской империи были окончательно запрещены. Долгое время считалось, что на этом история масонства в Украине заканчивается. В указанном году вышел в отставку и покинул Харьков Захарий Яковлевич Карнеев. Но в действительности масонство уходит в глубокое подполье и, практически, отказывается от системы лож в Украине. «Если говорить о жизни студенчества после Александра I, то многие ее воспринимают как время ужесточения порядков и запретов, связывая это с приходом к власти Николая I. В данном случае, на это время стоит обратить внимание, так как, в этот период происходит процесс широкого вовлечения студентов в тайные общества (масонство и др.), декабрьская попытка свержения монархии 1825 г. ...» [9]. Восстание декабристов подтолкнуло Николая I повторить указ о запрещении масонских лож от 1822 г. еще и в 1826 г.

Работы по строительству библиотечного крыла проводились при попечителях Е.В. Корнееве (1822-1825 гг.) и А.А. Перовском (1825-1830 гг.). Егор Васильевич Корнеев, племянник З.Я. Карнеева не только разделял мистические настроения своего дяди, но и занимался переводами работ Корнелия Непота, Тертуллиана, Лактанция, Монтестье, Дю-Туа, писал духовно-нравственные сочинения. Алексей Алексеевич Перовский, будучи луфтоном, в молодости стремился вступить в масонскую ложу, чему воспрепятствовал его отец граф Алексей Кириллович Разумовский, министр народного просвещения в 1810-1816 гг. и влиятельный масон.

Известно, что строительство библиотеки было начато в 1823 г. и завершено в 1825 г., а 1827 г. библиотека была «совершенно отделана», и принята комиссией. В исторических источниках есть указание на то, что на следующий год с северной стороны корпуса был подмыт фундамент, стена дала небольшую просадку. Предложения Васильева об исправлении ситуации были отклонены администрацией [14, с.

210-228]. Около 5 лет помещение не использовалось, было закрыто, туда никто не допускался.

Осенью 1832 г. император Николай I осматривал здание университетского колонного корпуса. Сопровождал императора попечитель учебного округа В.И. Филатьев, который в идейной сфере руководствовался реакционным духом «антипросветительского» настроения, сформировавшегося под влиянием эпохи романтизма. Он не разделял ни принципов «свободы преподавания», ни «свободы обучения» в своих представлениях об университете.

Маршрут монарха был мастерски срежиссирован. Николаю I сначала показали университетскую церковь, и тожественный зал, вызвав позитивную реакцию императора, а в конце привели его в здание библиотеки, где монарх разъярился и повелел уволить архитектора со службы и оставить без всякой пенсии. Попечитель учебного округа не посчитал нужным вступить за Васильева, который в это время болел.

Филатьев был первым среди харьковских попечителей, который стал постоянно жить (с 1830 г.) при университете. Предыдущие кураторы Харьковского университета по большей части управляли учебным округом дистанционно. Вскоре после переезда Филатьев отмечал: «Здесь не привыкли к близкому начальству, и многое вкоренилось, как обычай, чего быть не должно» [10]. Васильев же был воплощением вольнодумства предыдущей либеральной эпохи. Конфликт идеологий на лицо. Взрывной характер императора, скорее всего, был использован для расправы с архитектором. Попечитель стремился к установлению плотного личного контроля над университетом и ничего не сделал, чтобы смягчить гнев императора.

Выводы.

Изначально архитектурные особенности библиотеки Харьковского университета во многом обусловлены временем создания этого объекта и личностью самого архитектора. Васильев стоял у истоков создания Харьковского университета, был соавтором первого (неосуществленного) проекта университетского комплекса. Ему не

чужды были идеи просвещения, широко распространившиеся в Российской империи в начале царствования Александра I. Объемно-пространственная структура библиотеки и смысловое кодирование отдельных частей и здания в целом базируется на символике античности, которая вдохновляла деятелей периода просвещения.

Слом эпох, связанный с концом правления Александра I и восхождением на престол Николая I, характеризовался нарастанием «антипросвещенческих» настроений, сворачиванием свобод, усилением государственного контроля. В области высшего образования все эти тенденции вылились в массовые увольнения преподавателей в ходе «разгромов» Казанского и Петербургского университетов, принятие нового Университетского устава 1835 г. Харьковский университет избежал репрессий. Однако практика произвольного вмешательства привела Филатьева к конфликтам с профессурой с 1933 г., и при смене министерского руководства он был отправлен в отставку (в 1834 г.).

Здание библиотеки, которое мыслилось как храм науки, мудрости и тайных мистерий, стало поводом для расправы с ее автором. С большой степенью вероятности можно утверждать, что негодование самодержца, направленное на архитектора, могло быть спровоцировано не только конструктивными недочетами постройки, но и очевидностью символической программы этого архитектурного объекта, чем грамотно воспользовались недруги.

Показательно, что уже в 1835 г. собрание книг университета было помещено в выстроенное для него здание библиотеки. В 1903 г. по проекту В. Величко было построено новое здание университетской библиотеки, которое в качестве книгохранилища включило в себя корпус, возведенный Васильевым. Новая трехъярусная система хранения литературы, заполнившая все пространство книгохранилища, абсолютно изменила восприятие его изначальной объемно-планировочной структуры (зала с двухъярусными колоннадами).

Авторы выражают благодарность директору Центральной научной библиотеки

Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина Ирине Каземировне Жуковой за возможность ознакомиться с внутренним пространством старого здания библиотеки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ярославский В. И. Записки В.И. Ярославского / Василий Иванович Ярославский. // Киевская старина. – 1887. – №10. – С. 289–330.
2. Березюк Н. М. Библиотека Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина за 200 лет (1805-2005) / Н. М. Березюк, И. Г. Левченко, Р. П. Чигринова. — Харьков: Тимченко, 2006. — 390с.
3. Журавлева И. К. «...Я ищу заступити скромную вакансию библиотекаря...»: Василий Назарович Каразин (1773—1842), основатель университетской библиотеки: К 210-й годовщине открытия Центр. науч. б-ки Харьк. нац. ун-та имени В. Н. Каразина / Ирина Журавлева, Нина Березюк // Бібл. форум України. — 2015. — С. 61—65.
4. Ольховская Е. В. Развитие системы университетских центров Украины: На примере архитектуры Харьковского университета / Е. В. Ольховская // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини / Ін-т проблем сучасного мистецтва АМУ. — Київ : Видавничий дім А+С, 2006. — Вип. 3, ч. 2. — С. 143–146.
5. Солобай П.А. Типологічні основи формування архітектури вищих навчальних комплексів [Текст]: автореф. дис. ... д-ра архіт.: 18.00.02 / Солобай Петро Андрійович; Київ. нац. ун-т буд-ва і архіт. — К., 2012. — 36 с.
6. Мироненко В. П. Методологические основы структурной организации вузовских комплексов / В. П. Мироненко, П. А. Солобай. — Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. — 281 с.
7. Гелла Е. И. Колонный корпус университета в Харькове в первой трети XIX в. Морфологическая и функциональная структура / Е. И. Гелла, Л. В. Качемцева. // Сучасні проблеми архітектури та містобудування: Наук.-техн. збірник. — К., КНУБА, 2015. – Вип. 40. — С. 33–38.
8. Качемцева Л. В. Проект харьковского университета как воплощение просветительских идей начала XIX в. / Л. В. Качемцева,

- Е. И. Гелла. // Научный вестник строительства. – 2017. – №4. – С. 37–41.
9. Шмелев А. А. Высшая школа в Российской империи в воспоминаниях выпускников // *Universum: Психология и образование: электрон. научн. журн.* [Электронный ресурс] / А. А. Шмелев, А. Е. Абрамов // 1(31). – 2017. – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/4146> (дата обращения: 14.04.2018).
  10. Андреев А. Ю. Попечитель императорского университета в системе народного просвещения российской империи первой половины XIX в. / А. Ю. Андреев, Д. А. Цыганков. // *Вестник ПСТГУ II: История. История русской православной церкви.* – 2015. – Вып. 4 (65). – С. 70–97.
  11. Багaley Д. И. Василий Назарович Каразин. Основание Харьковского университета (1802–1804). / Дмитрий Иванович Багaley. // *Русская Старина.* — 1875. — Том XIV — С.185–200, 268–279, 470–477.
  12. Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805-1905 гг.) / Харьковский Императорский университет; Под ред. проф. Д.И. Багaley и проф. И.П. Осипова. – Харьков: Типография «Печатное дело», 1911. – 282 с.
  13. Багaley Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Т.1 (1802 – 1815 г.) / Дмитрий Иванович Багaley. — Харьков: Паровая Типография и Литография Зильберберг, 1893–1898. — 1204 с.
  14. Багaley Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Т.2 (с 1815 по 1835 год) / Дмитрий Иванович Багaley. - Харьков: Паровая Типография и Литография М. Зильберберг и С-вья, 1904. – VI, 1136 с.
  15. Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги В.Н. Каразина, собранные и редактированные проф. Д.И. Багалеем / В. Н. Каразин, Д. И. Багaley. — Харьков: В Университетской типографии, 1910. — 927 с.
  16. Фойгт К. К. Историко-статистические записки об Императорском Харьковском университете и его заведениях от основания Университета до 1859 года / Карл Карлович Фойгт. – Харьков: В Университетской типографии, 1859. – 172 с.
  17. Исследования и технические решения по консервации здания библиотеки ХГУ (памятника архитектуры конца XIX — начала XX вв.) [Отчет] / авт. Васильев В.С. / кафедры архитектуры; Харьковский инженерно-строительный институт. – Харьков: ХИСИ, 1981–1983. – 01828066186.
  18. Щелков И. П. Из истории Харьковского университета / И. П. Щелков. // *Журнал министерства народного просвещения.* – 1890. – октябрь. – С. 358–385.
  19. Альбом к 100-летию (1805–1905) Харьковского университета / под ред. проф. Д. И. Багaley; фотограф А. М. Иваницкий. – Харьков, 1905. – 8 л. текста, 40 табл. портр.
  20. Славина Т. А. Константин Тон / Т. А. Славина. – Ленинград: Стройиздат. Ленинградское отд-ние, 1989. – 224 с. – (Мастера архитектуры).
  21. Рахматуллин М. Император Николай I и его царствование [Электронный ресурс] / М. Рахматуллин // *Наука и жизнь.* – 2002. – №1. – Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/3858/>. (дата обращения: 14.04.2018).
  22. Харьков, фотолетопись оккупации - Страница 17 [Электронный ресурс] // Харьковский форум. – 2017. – Режим доступа: http://kharkovforums.com/imagehosting/2017/01/08/thumb_237b1b0f1c.jpg. (дата обращения: 14.04.2018).
- Гелла О.І., Качемцева Л.В., Рижевцева Л.О. БІБЛІОТЕКА В КОМПЛЕКСІ ХАРКІВСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ В ПЕРШІЙ ТРЕТИНІ ХІХ СТОЛІТТЯ. АРХІТЕКТУРНО-ІСТОРИЧНИЙ АСПЕКТ.** На підґрунті дослідження фактів, літературних і графічних джерел, проектних матеріалів та обмірних креслень, натурних спостережень в статті пропонується авторське трактування подій, що пов'язані з проектуванням і будівництвом бібліотеки Харківського університету в першій третині ХІХ століття. Виявляються первісна об'ємно-планувальна структура цього об'єкта та його архітектурні особливості. Будівля бібліотеки, що планувалася як храм науки, мудрості і таємних містерій врешті решт експлуатувалася як місце для збереження книг.
- Ключові слова:** бібліотека Харківського університету, проект, об'ємно-планувальна структура, архітектурні особливості.
- Gella O.I., Kachemtseva L.V., Ryzhevtseva L.A. LIBRARY IN THE COMPLEX OF THE KHARKOV UNIVERSITY IN THE FIRST THIRD OF THE 19TH CENTURY. HISTORICAL AND ARCHITECTURAL ASPECT.** In the article the authors propose their own version of events related to the design and construction of the

library of Kharkiv University in the first third of the XIX century. The work is based on the study of facts, literary and graphic sources, design materials and dimensional drawings, field observations. The initial space-planning structure of this object and its architectural features are revealed. The library

building, which was conceived as a temple of science, wisdom and secret mysteries as a result, was used as a place of storage of books.

Key words: library of Kharkov University, project, space-planning structure, architectural features.

DOI: 10.29295/2311-7257-2018-92-2-44-50

УДК 72.01

Демина Г.А., Хорошенко В.Д.

*Харьковский национальный университет строительства и архитектуры
(ул. Сумская, 40, Харьков, 61002, Украина; e-mail: knuba.rrao557@gmail.com)*

МЕТОД СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СООРУЖЕНИЙ К УСЛОВИЯМ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Актуальность работы заключается в необходимости рассмотрения пенитенциарных сооружений как объектов культурного наследия и поиска решений их эффективного использования в структуре исторических городов. В настоящее время объекты историко-культурного наследия утратили свою специфическую функцию и представляют собой резерв для развития городского пространства путем адаптации к новой функции. Цель работы состоит в исследовании пенитенциарных сооружений и вариантов их приспособления как наиболее адекватного способа сохранения и эффективного использования на примерах зарубежного опыта.

Ключевые слова: памятник архитектуры, пенитенциарные сооружения, адаптация, историко-культурное наследие.

Актуальность. В настоящее время пенитенциарные сооружения утратили свою специфическую функцию и представляют собой резерв для развития городского пространства путем адаптации к новой функции. Важным является вопрос их сохранения и дальнейшего использования, т.к. объекты конца XIX - начала XX в.в. представляют собой памятники архитектуры. Поэтому сегодня актуальна задача выработки единого научного подхода к адаптации пенитенциарных сооружений к новой функции, а также поиск решения их эффективного использования в структуре исторических городов.

Цель работы. Исследование исторических объектов пенитенциарных сооружений и выработка критериев их оценки для формирования метода социальной адаптации на примерах зарубежного опыта реализованных проектов. Проанализировать факторы, влияющие на процесс их адаптации к новой функции.

Основное содержание. Эффективное использование объектов истории и культуры

является наиболее актуальной проблемой их сохранения. В данной статье речь идёт не о простом приспособлении, а в активном преобразовании памятника, которое предполагает изменение негативного восприятия облика исторического объекта, причём достаточно радикальным способом.

Подобная тенденция наметилась на рубеже XX-XXI столетий и стала одной из примет современной проектной культуры, характеризующейся поисками диалектического контакта традиций и новаторства. Акценты с проблемы изучения культурного наследия сместились в сторону разработки способов его культурного оживления [1].

Различные мероприятия по сохранению памятников культурного наследия (консервация, музеефикация, ревитализация) сочетаются с их реконструкцией, частично перестройкой, которое может включать в себя перепланировку, увеличение высоты помещения, надстройку и перестройку фасадов зданий. В результате этих преобразований первоначальный образ сооружения трансформируется, что делает

НАУКОВИЙ ВІСНИК БУДІВНИЦТВА, Т. 92, №2, 2018